

А. А. Буглак
Фальсификация источников.
Пример «Влесовой книги»

Российский историк В. П. Козлов так охарактеризовал «Влесову книгу»: это «...одна из самых сенсационных подделок последних десятилетий, будоражащая воображение неискушенных читателей вплоть до сегодняшних дней»¹.

И тем не менее, разоблаченная советскими историками и филологами еще в 1960-х годах «Влесова книга» благодаря стараниям журналистов и вместе с ними, некоторых ученых, усердно пытающихся «раздуть» сенсацию, продолжает называться и в наши дни в печати как «подлинный древний документ». Приверженцы ее подлинности приводят следующую историю «обретения «Влесовой книги»»:

В августе 1919 г. белогвардейский полковник Т. А. Изенбек в разгромленном имении дворян Задонских (Курская губерния) обнаружил древние (IX век н. э.) деревянные дощечки, исписанные неизвестными ему знаками. Дощечки были примерно одного размера: в длину — 38 см, ширину — 22 см, толщину — 6—10 см. В 1922 г. Изенбек привез дощечки в Брюссель, где он познакомился с журналистом Ю. П. Миролюбовым и показал ему свою находку.

Ю. П. Миролюбов был шокирован и, осмыслив истинную ценность дощечек, принялся их тщательно переписывать. Работа продолжалась с 1925 по 1939 гг.² Несколько позже Ю. П. Миролюбов вступил в отношения с издателем эмигрантского журнала в Сан-Франциско «Жар-птица» А. А. Куренковым, и тот в ноябре 1953 г. опубликовал сообщение о «колоссальной исторической сенсации».

Чуть позже начал переписку с Ю. П. Миролюбовым живший в Австралии С. Я. Парамонов (С. Лесной)³, который неоднократно издавал впоследствии тексты «Влесовой книги» в Париже, Мюнхене, Виннепеге. Эти три человека (Миролюбов, Куренков, Парамо-

нов) и являются первыми и основными «пропагандистами» «Влесовой книги».

В конце 1950-х гг. С. Лесной прислал в Советский славянский комитет фотографию одной из дощечек «Влесовой книги». Академик В. В. Виноградов поручил экспертизу снимка палеографу и языковеду Л. П. Жуковской⁴. На основании анализа графики, палеографии и орфографии текста, Л. П. Жуковская сделала заключение, что этот текст не мог быть создан в период от 650 г. до н. э. до IX в. н. э.

15 апреля 1959 г. В. В. Виноградов послал отзыв о подлинности летописи Парамонову⁵, а Л. П. Жуковская в 1960 г. опубликовала результаты своего анализа в журнале «Вопросы языкознания»⁶. В публикации Л. П. Жуковская трезво рассудила, что «...данные палеографии, хотя и вызывают сомнение в подлинности рассматриваемого памятника, в то же время и не свидетельствуют прямо о подделке...без сопоставимого материала палеография бессильна...окончательные данные могут быть получены только в результате лингвистического анализа...»⁷. Лингвистический же анализ показал, что язык «Влесовой книги» ни в какой степени не совпадал ни с закономерностями праславянского языка, ни с особенностями начального периода развития древнерусского языка. Что касается графики, в начертаниях букв, известных по кириллическому алфавиту, человек, писавший дощечки Изенбека, пытался дать древние начертания кириллицы, зафиксированные в источниках X—XI вв., но в ряде случаев сбивался на новейшие почерки, имитирующие современные печатные буквы. Кроме того, на сфотографированной дощечке просматривались четыре тени от сгибов, а буквы справа были слегка расплывчатыми; это доказывало, что фотографировалась не сама дощечка, а бумажная копия с нее или прорись.

Но все опровержения были просто проигнорированы почитателями «Влесовой книги». В 1963 г. С. Лесной опубликовал тезисы предполагаемого сообщения о «Влесовой книге» на 5-м Международном съезде славистов в Софии (правда, сам на съезд не явился)⁸, а в 1966 г. в Австралии появилась его публикация «Влесова книга — языческая летопись доолеговой Руси

(история находки, текст и комментарий)»⁹. В 1970-х гг. вышли второй перевод «Влесовой книги» на русский язык, а также переводы на украинский, английский и французский языки¹⁰.

Началось «раздувание» сенсации и советскими журналистами. В «Литературной России»¹¹, «Неделе»¹², «В мире книг»¹³, «Технике молодежи»¹⁴ появился ряд публикаций о «Влесовой книге» как о подлинном историческом источнике. В них говорилось о недоверии ученых и их первой негативной реакции как вполне объяснимом явлении, вызванном новизной и необычностью источника, который «не укладывается в рамки существующих представлений о древности славянской письменности».

Естественно, советские ученые не могли не обратить внимания на эти статьи. Тем более что в «Неделе», № 33 за 1976 г., в пользу «Влесовой книги» высказывался кандидат исторических наук В. Б. Вилинбахов.

В. И. Буганов, Л. П. Жуковская и Б. А. Рыбаков в «Вопросах истории» (1977. № 6), а потом Л. П. Жуковская и П. Н. Филин в «Русской речи» (1980 № 4) выступили с резким опровержением: «...предположение О. Скуратовой и легкомысленно присоединившегося к нему комментатора ее статьи кандидата исторических наук В. Б. Вилинбахова, будто бы у прославян существовал какой-то другой язык, кроме известного науке дописьменного прославянского, является ничем не обоснованным домыслом»¹⁵.

Ученые сделали предположение, что подделка была создана А. И. Сулакадзевым (известный фальсификатор начала XIX в., создавший «Перуна и Велеса вещания в Киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим», совершивший ряд других подделок; в 1812 г. Г. Р. Державин, поверив в подлинность которых перевел их на современный русский язык. Возможно, что дощечки «Влесовой книги» — часть 45-ти букowych дощечек, упоминавшихся в каталоге коллекции Сулакадзева. Что же касается С. Лесного и Ю. Миролубова, то они «...не будучи лингвистами и историками письма, сами попали в плен мнимой идеи о древности дощечек»¹⁶.

Наиболее основательной критике «Влесова книга» подверглась со стороны видного историка О. В. Творогова, работа которого «Когда была написана “Влесова книга”»? с прилагающимися текстами и фотоснимком одной дощечки была опубликована в сборнике «Философско-эстетические проблемы древнерусской культуры» (М., 1988). Автор провел сравнительный анализ текстов дощечек, хранившихся в машинописном варианте в архиве Ю. П. Миролубова в Аахене и в Сан-Франциско, сравнив их с текстом, опубликованным А. А. Ку-

ренковым в «Жар-птице». Критически рассмотрев содержание «книги», О. В. Творогов пришел к выводу, что фальсификатором является сам Ю. П. Миролубов¹⁷.

Сочинения Ю. П. Миролубова, вышедшие в свет уже после его смерти¹⁸ (ум. в 1970 г.), были названы О. В. Твороговым «крайне дилетантскими штудиями», недостойными даже научной критики. Однако, при более внимательном рассмотрении они показывают, как в сознании Ю. П. Миролубова вызревала идея об осуществлении подделки и как она была им реализована. «Влесова книга» была создана им как «опора» для своих «концепций» (напр.: религия древних славян — это «испорченный временем, обстоятельствами, событиями и переменной местожительства ведизм»; предлагаемая теория о Нави, Яви, Прави как основных представлениях древних славян о категориях «пространство» и «время»; прославяне — это передовые части ассирийского войска, покорившие Египет и Месопотамию и т. д.).

В том же сборнике (Философско-эстетические проблемы древнерусской культуры) анализ «Влесовой книги» посредством поиска в тексте «скрытого смысла» провели Пилюгина Н. Б. и Любимова Т. Б. Они показали, что мотивы, побудившие автора создать фальсификацию, — как вполне объяснимые и закономерные¹⁹.

И уже, когда казалось бы сенсации нет, а полемика вокруг «Влесовой книги» поутихла, в 1990-х годах прилавки книжных магазинов заполонили издания «книги» А. И. Асовым (Бусом Крэсенем), с собственными комментариями²⁰. В одном из изданий к нему присоединился даже академик Бегунов Ю. К., занимавшийся древнерусским летописанием, но не сумевший привести по-настоящему серьезных аргументов в защиту «Влесовой книги»²¹. Снова начали переиздаваться

«труды» Ю. П. Миролюбова²². Фальсификация по-прежнему продолжает свое «триумфальное шествие»: далеко немалые тиражи «Велесовой книги» расходятся в широких кругах.

«Последнее слово» в спорах, как видим, остается за приверженцами «Влесовой книги». Опровержения Л. П. Жуковской, В. В. Виноградова, Б. А. Рыбакова, В. И. Буганова, П. Н. Филина, О. В. Творогова, хотя и являются намного более убедительными, чем слабообоснованные доводы Ю. К. Бегунова, В. Б. Вилинбахова и ряда неспециалистов, оказываются недостаточными. Требуется навык усилия для разубеждения тех, кто поверил в подлинность «Влесовой книги».

¹ Козлов В. П. Тайны фальсификации. М., 1996. С. 6.

Бегунов Ю. К. Обретение «Велесовой книги» // Мифы древних славян. Саратов, 1993. С.247—251.

² Интересно, что защитник подлинности «Велесовой книги» Бегунов Ю. К. скорее всего сознательно ошибается, указывая, что С. Парамонов был видный ученый-этимолог. На самом деле С. Я. Парамонов — доктор биологических наук, энтомолог.

³ Жуковская Л. П., Филин П. Н. «Влесова книга»... Почему не Велесова? (Об одной подделке) // Русская речь. 1980. № 4. С. 114.

⁴ Буганов В. И., Жуковская Л. П., Рыбаков Б. А. Мнимая «древнейшая летопись». // Вопросы истории. 1977. № 6. С. 203.

⁵ Жуковская Л. П. Поддельная докириллическая рукопись. // Вопросы языкознания. 1960. № 2. С. 142—144.

⁶ Там же. С. 143.

⁷ Творогов О. В. Когда была написана «Влесова книга»? // Философско-эстетические проблемы древнерусской культуры. М., 1988. Ч. 2. С. 147.

⁸ Там же. С. 144.

⁹ Rebinder V. Vie et religion des slaves le livre de Vles. Paris. 1980. P. 14.

¹⁰ Кобзев И. Где прочитать «Влесову книгу» // Литературная Россия. 1977. № 49. С. 19.

¹¹ Скурлатов В., Николаев Н. Таинственная летопись: гипотеза на проверку: «Влесова книга» — подделка или бесценный памятник мировой культуры. // Неделя. 1976. № 18. С. 10.

¹² Вилинбахов В., Старостин В. Документ или подделка // Неделя. 1976. № 33. С. 7.

¹³ Осокин В. Что же такое «Влесова книга»? // В мире книг. 1981 № 10. С. 70—73.

¹⁴ Скурлатова О. Загадки «Влесовой книги» // Техника молодежи. 1976. № 12. С. 7. (Эта статья вошла в сборник «Тайны веков» М., 1983. Вып. 3. С. 26—33.)

¹⁵ Жуковская Л. П., Филин П. Н. «Влесова книга»... Почему не Велесова? (Об одной подделке). С. 116.

¹⁶ Там же. С. 117—118.

¹⁷ Творогов О. В. Когда была написана «Влесова книга»? С. 144—195.

¹⁸ Миролюбов Ю. П. Собрание сочинений. Т. 1—9. Мюнхен, 1975—1984.

¹⁹ Пилюгина Н. Б., Любимова Т. Б. Реконструкция прошлого культуры средствами эстетики: возможности и границы // Философско-эстетические проблемы древнерусской культуры. Ч. 2. С. 132—143.

²⁰ Асов А. И. Атланты, арии, славяне. История и вера. М., 1999.

²¹ Асов А. И. Мифы и легенды древних славян. М., 1998.

²² Русские веды. Песни птицы Гамаюн. Велесова книга (реставрация, пер. и коммент. А. И. Асова). М., 1992.

²³ Асов А. И. Велесова книга // Мифы древних славян. Саратов, 1993.

²⁴ Бегунов Ю. К. Обретение «Велесовой книги» // Мифы древних славян. Саратов, 1993. С.147—251.

²⁵ Миролюбов Ю. П. Русский языческий фольклор. М., 1995.

²⁶ Миролюбов Ю. П. Сакральное Руси. М., 1996.